

# ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ

DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.4

УДК 368.5 | ББК 65.05

© Кадомцева М.Е., Коростелев В.Г.

## РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ СУБСИДИРУЕМОГО СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ В ПОДОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА



### МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА КАДОМЦЕВА

Институт аграрных проблем Российской академии наук  
Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94  
E-mail: kozyreva\_marina\_@mail.ru  
ORCID: 0000-0002-9547-5564



### ВЯЧЕСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ КОРОСТЕЛЕВ

Институт аграрных проблем Российской академии наук  
Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94  
E-mail: vkor2006@yandex.ru  
ORCID: 0000-0002-8082-7643

*Страхование сельскохозяйственных рисков, осуществляемое на основе государственной поддержки, является важнейшей составляющей организационно-экономического механизма управления развитием национального агропродовольственного комплекса, способствующей стабилизации и повышению финансовой устойчивости сельхозпроизводителей. Одной из основных проблем развития агрострахования в последние годы стало значительное усиление региональной дифференциации. Вследствие этого во многих субъектах Российской Федерации бюджетные средства, выделяемые на развитие сельского хозяйства, используются недостаточно эффективно, что не позволяет достичь требуемых целевых индикаторов в растениеводстве и животноводстве. Цель нашего исследования – проанализировать региональные особенности развития агрострахования и определить факторы межрегиональных различий в реализации программ страхования сельскохозяйственных рисков на основе государственной поддержки в подотрасли растениеводства. В результате исследования с использованием методов математико-статистического анализа получены и описаны шесть классификационных групп регио-*

**Для цитирования:** Кадомцева М.Е., Коростелев В.Г. Региональная дифференциация развития субсидируемого страхования сельскохозяйственных рисков в подотрасли растениеводства // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 55–67. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.4

**For citation:** Kadomtseva M.E., Korostelev V.G. Regional differentiation of development of subsidized insurance of agricultural risks in the crop production sub-industry. *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 4 (108), pp. 55–67. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.4

нов РФ. Осуществлена оценка эффективности агрострахования в растениеводстве. Выявлены факторы, в наибольшей степени влияющие на существующую региональную дифференциацию развития страхования сельскохозяйственных рисков с господдержкой. Проведен анализ влияния данных факторов на изменение места агрострахования в структуре приоритетов развития сельского хозяйства российских регионов. Сформулированы предложения, направленные на сокращение региональной дифференциации в развитии агрострахования.

*Страхование, региональная дифференциация, сельское хозяйство, риски, растениеводство, субсидия.*

### **Введение**

Страхование сельскохозяйственных рисков как составная часть организационно-экономического механизма управления развитием национального агропродовольственного комплекса (АПК) способствует формированию финансовой устойчивости сельхозпроизводителей и повышению доходности в условиях проявления различных рисков. В связи с этим агрострахование является одним из стратегических инструментов управления развитием сельского хозяйства, отвечающих целям Доктрины продовольственной безопасности РФ.

В современной системе страхования сельскохозяйственных рисков основную долю занимает агрострахование с государственной поддержкой. Начиная с 2012 года страхование сельскохозяйственных рисков с господдержкой осуществлялось в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2011 года № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и демонстрировало положительную динамику вплоть до 2014 года. С 2015 года в агростраховании стали проявляться негативные тенденции, во многом обусловленные фрагментарностью институциональной среды и преобразованиями, связанными с совершенствованием нормативно-правового и методического поля. Наибольшее отражение это нашло в реализации программ субсидируемого страхования сельскохозяйственных рисков в растениеводстве. Основной целевой индикатор – удельный вес посевных (посадочных) площадей застрахованных культур – в 2018 году составил всего 1,7%. Количество реги-

онов, участвующих в реализации сельскохозяйственного страхования на основе государственной поддержки, с каждым годом снижается: в 2016 году в субсидируемом агростраховании растениеводства приняли участие 40 субъектов РФ, в 2017 году – 32, в 2018 – 31 (табл. 1).

Снижение эффективности агрострахования проявилось в усилении региональной дифференциации. Наблюдающиеся диспропорции в системе финансовых институтов, общая недооценка значимости агрострахования в структуре приоритетных направлений развития сельского хозяйства субъектов РФ привели к тому, что предлагаемые меры по развитию агрострахования оказались недостаточно действенными, а средства на его поддержку в регионах стали распределяться по остаточному принципу. В то же время задача обеспечения продовольственной безопасности и роста конкурентоспособности российского агропродовольственного комплекса требует повышать эффективность распределения средств государственной поддержки сельского хозяйства в региональном пространстве, что трудно выполнимо без эффективно функционирующей системы страхования сельскохозяйственных рисков.

### **Методология исследования**

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых показывает, что оценка эффективности агрострахования является многофакторной задачей и включает в себя исследование взаимосвязи экономических, политических, экологических и природно-климатических условий [1–3]. Теоретико-методологическое обоснование влияния экономических, социокультурных

Таблица 1. Сводная информация по страхованию урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений с государственной поддержкой в 2013–2018 гг.

Наименование показателя	Год					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество сельскохозяйственных товаропроизводителей, до которых доведены субсидии, ед. всего	4663	5827	2751	913	321	310
в том числе: сельскохозяйственные организации, ед.	2701	3442	1854	774	280	264
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, ед.	1962	2385	897	139	41	46
Доля застрахованной посевной (посадочной) площади, %	15,7	17,1	10,9	5,0	2,3	1,7
Количество субъектов Российской Федерации, принявших участие в страховании, ед.	60	62	56	40	32	31
Количество страховых организаций, осуществлявших страхование урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений с государственной поддержкой, ед.	42	44	43	21	17	12
Страховая сумма, млн руб.	183152	212584	155707	114782	37664	26581
Сумма уплаченной страховой премии, млн руб.	10653,0	12265,2	8709,7	5657,7	1523,2	1049,1
Сумма страхового возмещения, млн руб.	1454,5	1561,1	1072,9	629,6	168,2	106,2
Источник: Статистические данные по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая и посадок многолетних насаждений и сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой в 2013–2018 гг. URL: <a href="http://www.fagps.ru/docs2">http://www.fagps.ru/docs2</a>						

и политических факторов на спрос и эффективность сельскохозяйственного страхования представлено у Р. Hazell, С. Pomareda, А. Valdes [4], R. Ray [5], В. Barnett, J. Skees [6]. Институциональные аспекты развития агрострахования рассматриваются в работах А.А. Назаровой и Н.Т. Хожаинова [7; 8]. Современные исследователи отмечают характерную особенность большинства действующих моделей агрострахования является рост дифференциации уровня развития страхования сельскохозяйственных рисков [9; 10]. Это явление также описывают О.С. Балаш и В.А. Балаш [11], анализируя тенденции к возрастанию пространственной неравномерности в развитии региональных страховых рынков. Существенный вклад в изучение пространственной неравномерности страхования сельскохозяйственных рисков внесли Н. Wang, J. Tack, K. Coble [12]. А.В. Боговиз, С.П. Воробьев, В.В. Воробьева [13], А.И. Богачев [14] исследовали противоречия российского рынка субсидируемого агрострахования, вызванные региональными особенностями.

Цель нашей работы – реализация комплексного подхода к оценке эффективности действующей системы агрострахования в подотрасли растениеводства на основе выявления региональных различий в государственной поддержке, производственном потенциале, показателях результативности сельскохозяйственного производства, индикаторах страховой деятельности. Среди всех подотраслей сельского хозяйства именно растениеводство наибольшим образом подвержено рискам климатических изменений [15–18].

Достижение поставленной цели предполагает два этапа исследования. На первом этапе на основе данных выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам сельскохозяйственного производства с использованием метода кластерного анализа построена типология субъектов РФ по удельному весу растениеводческой продукции региона в общем объеме растениеводческой продукции Российской Федерации. Второй этап включал в себя анализ влияния изменений в нормативно-правовой и методической базе на показате-

ли развития агрострахования в полученных группах регионов. Это позволило сформулировать предложения, направленные на устранение дисбаланса между существующим потенциалом агрострахования и эффективностью его использования в регионах России.

Информационная база исследования включает значения показателей, рассчитанных по материалам Федерального статистического наблюдения по вопросам развития сельскохозяйственного производства в субъектах РФ, отчеты Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, ежегодные отчеты Национального союза агростраховщиков по осуществлению страховой деятельности в регионах, а также оперативную информацию о состоянии субсидируемого сельскохозяйственного страхования, представленную на сайте ФГБУ «ФАГПССАП».

### Результаты исследования

Обычно в качестве основного индикатора, характеризующего эффективность страхования сельскохозяйственных рисков в растениеводстве, используется показатель удельного веса посевных (посадочных) площадей застрахованных культур. Однако его применение для оценки эффективности развития агрострахования за 2017–2018 гг. в качестве основы для построения классификации является, на наш взгляд, нецелесообразным, поскольку для регионов с низким уровнем посевных площадей даже небольшой объем застрахованной площади (что может быть вызвано субъективными факторами) способен показать высокий уровень развития сельскохозяйственного страхования. В связи с этим в качестве классификационного показателя был принят удельный вес растениеводческой продукции региона в общем объеме растениеводческой продукции Российской Федерации. Из рассмотрения нами были исключены г. Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, автономные округа, а также ряд субъектов, не оказывающих существенного влияния на обеспечение продовольственной безопасности страны ввиду низких объемов сельскохозяйствен-

ного производства (удельный вес продукции Мурманской и Магаданской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Чукотского автономных округов, республик Тыва, Алтай, Коми, Ингушетии и Карелии в продукции сельского хозяйства Российской Федерации в 2017 году составил менее 0,1%).

По результатам кластерного анализа получено шесть классификационных групп субъектов РФ (табл. 2).

Выделенные группы субъектов РФ рассмотрены в пространстве экономических признаков, отражающих развитие сельскохозяйственного страхования. Средние значения показателей, характеризующих сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой в классификационных группах субъектов РФ, полученные по результатам кластерного анализа, представлены в табл. 3.

Согласно анализу страхование посевных площадей в 2017 году наиболее активно происходило в регионах первой классификационной группы. Субъекты РФ, входящие в группу, являются регионами – лидерами по посевной площади и показателю результативности подотрасли растениеводства – удельному весу растениеводческой продукции региона в общем объеме растениеводческой продукции РФ: Краснодарский край – 10%, Ростовская область – 6,8%, Ставропольский край – 5%. На регионы данной группы пришелся максимальный объем страховых выплат за 2017 год. Однако они обеспечивались лишь за счет масштаба посевных площадей и максимальных размеров выделяемых средств бюджетного субсидирования. В четырех из пяти территорий, входящих в первую классификационную группу, 90% и более крестьянских (фермерских) хозяйств были заняты производством растениеводческой продукции, поэтому страховая сумма на 1 договор страхования с государственной поддержкой ниже, чем аналогичный показатель второй и третьей групп. В то же время количество заключенных договоров страхования с господдержкой значительно превышает среднее значение по РФ.

**Таблица 2. Классификация регионов РФ по удельному весу растениеводческой продукции региона в общем объеме растениеводческой продукции Российской Федерации в 2017 году**

Номер группы	Число регионов, ед.	Средние по группе значения показателя, %	Субъект Российской Федерации
	72	1,4	Российская Федерация
1	5	4,4	Краснодарский, Ставропольский края; Воронежская, Ростовская области; Республика Татарстан
2	11	1,9	Саратовская, Волгоградская, Белгородская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Оренбургская, Самарская области; республики Башкортостан, Дагестан; Алтайский край
3	8	1,1	Челябинская, Омская, Московская, Орловская, Амурская, Пензенская, Тульская, Новосибирская области
4	19	0,7	Ульяновская, Курганская, Иркутская, Ленинградская, Кемеровская, Калужская, Брянская, Нижегородская, Тюменская, Рязанская, Свердловская, Астраханская области; республики Крым, Кабардино-Балкария, Мордовия, Удмуртия, Чувашия; Приморский, Красноярский края
5	15	0,3	Калининградская, Кировская, Владимирская, Томская, Ярославская, Смоленская, Новгородская области; республики Карачаево-Черкесская, Адыгея, Чеченская, Северная Осетия – Алания, Марий Эл, Саха (Якутия); Пермский, Хабаровский края
6	14	0,1	Костромская, Архангельская, Псковская, Ивановская, Тверская, Вологодская, Сахалинская области; Забайкальский, Камчатский края; республики Калмыкия, Бурятия, Хакасия; Ханты-Мансийский автономный округ; Еврейская автономная область

Источник: расчеты авторов.

**Таблица 3. Средние по группам значения показателей сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой за 2017 год**

Параметр	РФ	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Посевная (посадочная) площадь, тыс. га	<b>1070,6</b>	3393,7	2557,7	1578,3	782,2	299,7	148,2
Посевная (посадочная) площадь по договорам страхования с господдержкой, тыс. га	<b>18,4</b>	93,6	35,2	23,3	10,5	3,8	1,6
Удельный вес застрахованной площади, %	<b>1,7</b>	2,75	1,3	1,5	1,3	1,3	1,1
Количество хозяйств, заключивших договоры страхования с господдержкой, ед.	<b>4,0</b>	10,8	5,4	3,0	5,9	1,5	1,6
Количество заключенных договоров страхования с господдержкой, ед.	<b>6,6</b>	30	7,1	4,9	8,1	1,5	2,1
Страховая сумма, тыс. руб.	<b>540297,2</b>	3384370,8	1015293,1	667196,5	232777,9	51283,6	20122,4
Страховая сумма на 1 хозяйство, заключившее договоры страхования с государственной поддержкой, тыс. руб.	<b>135074,3</b>	313367,3	188017,2	222398,6	39444,6	34189,1	12576,5
Страховая сумма на 1 договор страхования с государственной поддержкой, тыс. руб.	<b>81863,2</b>	112812,4	142999,0	136162,4	28738,0	34189,1	9582,1
Сальдированный финансовый результат (растениеводство), млн руб.	<b>937,7</b>	8409,6	1962,8	266,2	37,2	9,1	64,3
Субсидии из бюджета РФ на договор страхования, тыс. руб.	<b>67735,3</b>	322675,8	139180,6	57938,2	45802,7	19149,5	7969,8

Источник: расчеты авторов.

Ко второй классификационной группе отнесены регионы, удельный вес растениеводческой продукции каждого из которых в общем объеме растениеводческой продукции РФ составляет менее 3%. Средний размер их посевных площадей на 25% меньше, чем в первой группе, он составляет 2557,7 тыс. га. В данную группу вошли абсолютный лидер по посевным площадям Алтайский край (5397,9 тыс. га), а также Оренбургская область (4225,2 тыс. га), Волгоградская область и Республика Башкортостан с размером посевных площадей 3119,2 и 3004,1 тыс. га соответственно. Однако средний показатель сальдированного финансового результата отстает от показателя группы регионов-лидеров более чем в четыре раза, что в совокупности говорит о недостаточной эффективности использования ресурсного потенциала. Анализируя страховую активность субъектов, вошедших в данную группу, можно отметить следующее. По показателям результативности субсидируемого агрострахования лидирует Липецкая область. Удельный вес посевных (посадочных) площадей застрахованных культур составил 4,2%. Учитывая структуру производителей в рассматриваемой подотрасли, можно сделать вывод, что программами субсидируемого агрострахования воспользовались крупные сельхозорганизации. Четыре хозяйствующих субъекта заключили 13 договоров страхования на общую сумму 4200506 тыс. руб.

В третью классификационную группу вошли регионы с показателями, наиболее близкими к средним значениям по Российской Федерации как по производственным характеристикам, так и по индикаторам страховой деятельности в сельском хозяйстве. Удельный вес растениеводческой продукции каждого из регионов в общем объеме растениеводческой продукции РФ в среднем составил 1,1%, средний размер посевных площадей – 1578,3 тыс. га.

Анализируя показатели страхования, следует отметить, что четвертая и вторая классификационные группы имеют схожие признаки. Удельный вес застрахованной

площади в 2017 году составил 1,3%. Тем не менее, несмотря на то что количество хозяйств, заключивших договоры страхования, в среднем более пяти единиц, страховая сумма, которая пришлось на 1 договор страхования с государственной поддержкой в субъектах четвертой группы (28738 тыс. руб.), в пять раз меньше, чем аналогичный показатель второй классификационной группы, а размер посевной (посадочной) площади меньше в 3,2 раза. Значительно выделяется среди других Астраханская область. Показатель удельного веса застрахованных посевных площадей региона в 2017 году составил 61,2%. Для Астраханской области страхование сельскохозяйственных рисков в растениеводстве слабо востребовано ввиду специфики региона – преобладания рыбной отрасли. Общая посевная площадь региона всего 81,6 тыс. га, в растениеводстве заняты К(Ф)Х и ЛПХ, застраховавшие в 2017 году 49,9% посевной (посадочной) площади.

Пятая и шестая группы характеризуются наименьшим объемом посевных площадей и количеством хозяйств, заключивших договоры страхования, однако удельный вес посевных площадей застрахованных культур незначительно отличается от среднего.

Несмотря на то, что входящие в список субъектов РФ с крупнейшими посевными площадями Воронежская и Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края, республики Башкортостан и Татарстан включили мероприятия по страхованию сельскохозяйственных рисков в приоритетные направления развития регионального сельского хозяйства, в большинстве из них в 2017 году объем рынка агрострахования снизился более чем на 80%.

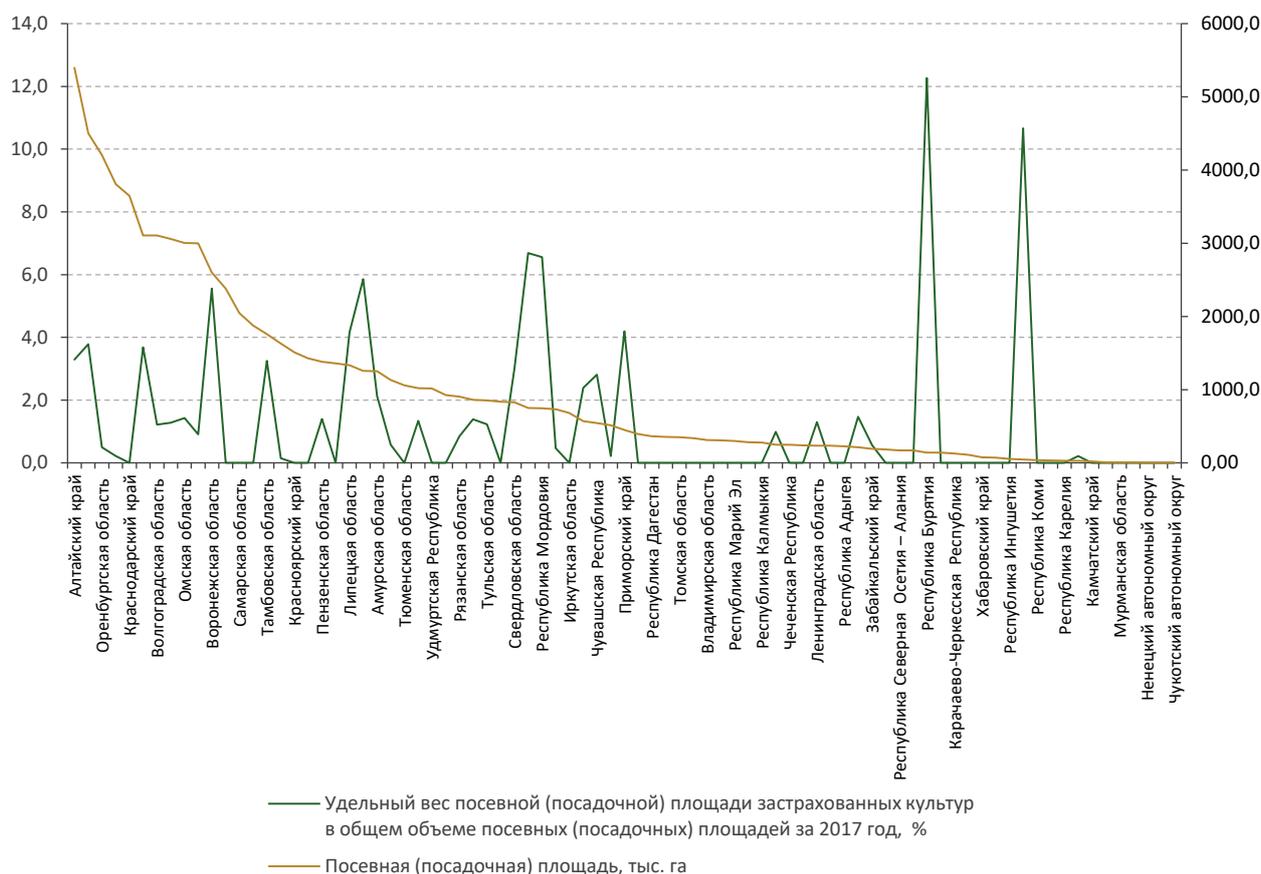
Сложившаяся ситуация во многом обусловлена институциональными преобразованиями, связанными с совершенствованием нормативно-правового и методического поля. Из-за применения рядом страховых компаний «серых схем» освоения бюджетных субсидий без реального страхования страховщиками, занимавшие в 2014–2015 годы 62,3% всего рынка агрострахования с господдержкой, в 2016 году

подверглись санкциям Центрального банка России. Обоснованием отзыва лицензий у недобросовестных страховщиков служили испытываемые проблемы с активами и низкий уровень страховых выплат. Покинули рынок 28 страховых организаций, доля которых составляла 57,2% от общего объема застрахованных земель [19, с. 13]. В результате реализации мер Центрального банка место нишевых агростраховщиков заняли более крупные компании, впоследствии вошедшие в состав Национального союза агростраховщиков (НСА). Оздоровление рынка агрострахования не могло не отразиться на его основных показателях и привело к их резкому снижению.

Главным же фактором уменьшения показателей агрострахования с государственной

поддержкой в 2017–2018 гг. оказалось установление нового порядка предоставления и распределения субсидий в сфере АПК из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. В соответствии с ним средства выделялись общей суммой в виде «единой субсидии», в состав которой вошли, в том числе, и средства на поддержку агрострахования. Предоставление регионам права распределять средства субсидии привело к тому, что расходы на агрострахование выделялись по остаточному принципу [20, с. 142]. В результате произошло существенное снижение удельного веса посевной (посадочной) площади застрахованных культур – до 2,3% в 2017 году (рис. 1).

Неопределенность с получением субсидий, несвоевременное утверждение



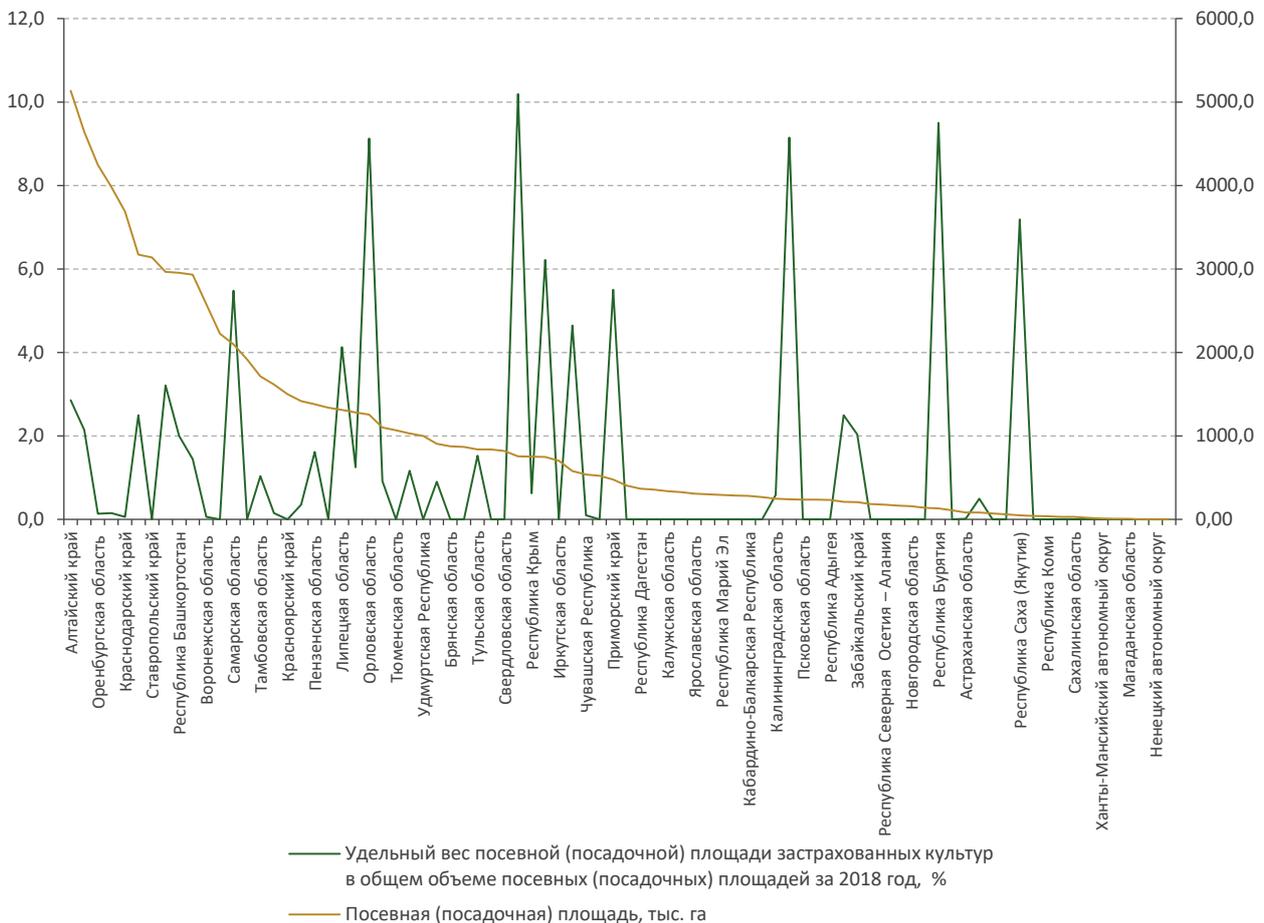
**Рис. 1. Удельный вес посевной (посадочной) площади застрахованных культур в общем объеме посевных (посадочных) площадей в 2017 году**

Источник: сведения Союза «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков» о ходе заключения и выполнения договоров страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений, осуществляемого с государственной поддержкой, в разрезе субъектов Российской Федерации в 2017 году, по состоянию на 31 декабря 2017 года. URL: <http://www.naai.ru/upload/iblock/7ad/7ad90a4174336557afd77a5732d7020b.pdf>

нормативно-правовых актов, отсутствие масштабных потерь урожая в связи с малым количеством опасных погодных явлений в период 2014–2017 гг. не способствовали желанию сельхозпроизводителей заключать договоры страхования и в 2018 году. В 2018 году было принято на субсидирование 334 договора страхования. Посевная (посадочная) площадь по договорам страхования урожая сельскохозяйственных культур включала всего 1182,1 тыс. га, или 1,7% от всей посевной (посадочной) площади. Доля застрахованной стоимости продукции растениеводства в общем объеме стоимости продукции растениеводства составила 1,5%, при запланированном целевом показателе – 15,5%.

Такое невыполнение связано с тем, что фактический объем производства продукции растениеводства существенно превысил расчетные плановые значения, а объем застрахованной продукции растениеводства уменьшился (рис. 2).

В 2018 году наибольший удельный вес застрахованной посевной площади наблюдался в регионах с небольшими посевными площадями, что было обусловлено предоставлением повышенной погектарной поддержки, выделением региональных бюджетных субсидий на субсидирование договоров страхования. В качестве яркого примера можно привести Республику Саха (Якутия). При общей посевной (посадочной)



**Рис. 2. Удельный вес посевной (посадочной) площади застрахованных культур в общем объеме посевных (посадочных) площадей в 2018 году**

Источник: сведения Союза «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков» о ходе заключения и выполнения договоров страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений, осуществляемого с государственной поддержкой, в разрезе субъектов Российской Федерации в 2018 году. URL: <http://www.naai.ru/upload/iblock/ac4/ac49b3183f4e59761d282fcef0deeee7.pdf>

площади в 43,2 тыс. га было застраховано сельскохозяйственных культур более чем на 10% посевной (посадочной) площади. Регион с 2017 года увеличил долю субсидирования в оплате страхового взноса, поэтому, начиная с 2018 года, сельхозпроизводители республики получают почти 95% стоимости страхования.

Очевидно, что эффект от принятых мер государственного стимулирования развития системы сельскохозяйственного страхования можно отметить в регионах, входящих в перечень субъектов Российской Федерации, территории которых относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции. В структуре приоритетов развития сельского хозяйства страхование сельскохозяйственных рисков в растениеводстве отмечается в половине регионов с небольшим размером посевных площадей, находящихся в зоне рискованного земледелия, которым предоставляется несвязанная поддержка. В табл. 4 представлено распределение субъектов РФ на группы по удельному весу растениеводческой продукции региона в общем объеме растениеводческой продукции Российской Федерации и по включению в приоритеты развития сельского хозяйства субъекта РФ агrostрахования с государственной поддержкой в 2018 году. В данное распределение внесены также ранее исключенные нами из рассмотрения регионы, удельный вес продукции которых в продукции сельского хозяйства Российской Федерации составляет менее 0,1%.

Несмотря на то что в 2018 году по сравнению с 2017 годом можно отметить позитивные тенденции относительно включения агrostрахования в приоритеты развития сельского хозяйства, особенно в регионах Центрального федерального округа, половина субъектов РФ, доля растениеводческой продукции каждого из которых в общем объеме растениеводческой продукции по Российской Федерации составляет более 3%, не внесли страхование сельскохозяйственных рисков в растениеводстве и животноводстве в число приоритетных направлений развития сельского хозяйства. Отказались

от агrostрахования 75% субъектов третьей и 53% – четвертой группы, а также, соответственно, 67 и 56% регионов 5 и 6 групп.

В 2019 году сектор агrostрахования несколько оживился, чему способствовали вступившие с 1 марта поправки к закону об агrostраховании с господдержкой, в соответствии с которыми был отменен порог гибели урожая, расширен перечень страховых случаев, увеличен размер максимальной франшизы с 30 до 50% от страховой суммы, появилась возможность индивидуального подбора страхового покрытия. В рамках «единой субсидии» по поддержке АПК в 2019 году средства на страхование получили нормативно закреплённый защищённый статус, не расходуясь на другие направления.

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в страховании урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений с государственной поддержкой в 2019 году принял участие 41 субъект РФ. Посевная (посадочная) площадь по договорам страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений составила 4277,0 тыс. га, или 5,5% от всей посевной (посадочной) площади, что в 3,6 раза выше уровня 2018 года, в котором посевная (посадочная) площадь составила 1182,1 тыс. га, или 1,7% от всей посевной (посадочной) площади. В 2019 году принят на субсидирование 1651 договор страхования, что в 4,9 раза выше уровня 2018 года. Просубсидировано 1646 договоров страхования, тогда как за аналогичный период 2018 года – 333 договора. Регионами – лидерами по объёму рынка в 2019 году стали ранее практически отказавшиеся от агrostрахования Воронежская, Самарская области, Краснодарский край, республика Мордовия и Татарстан.

Несмотря на имеющиеся положительные тенденции, этого явно недостаточно, для того чтобы сельскохозяйственное страхование активно работало как механизм компенсации ущерба аграриев от чрезвычайных ситуаций. По предварительным оценкам Национального союза агrostраховщиков переход к обязатель-

Таблица 4. Распределение субъектов РФ по удельному весу растениеводческой продукции региона в общем объеме растениеводческой продукции Российской Федерации и по включению в приоритеты развития сельского хозяйства региона агрострахования с государственной поддержкой в 2018 году

Включение в приоритеты развития с/х региона агрострахования с господдержкой	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Страхование сельскохозяйственных рисков в растениеводстве и животноводстве	Ростовская область, Ставропольский край; Республика Татарстан	Республика Башкортостан, Тамбовская область		Республики Мордовия, Чувашия, Ленинградская, Рязанская, Свердловская области	Калининградская область, <b>Пермский край</b> , Чеченская Республика	Забайкальский край, <b>Республика Бурятия</b>
Страхование сельскохозяйственных рисков в растениеводстве		Самарская область	Амурская область	<b>Приморский край</b>	<b>Республика Саха (Якутия)</b>	<b>Республика Ингушетия, Ивановская область</b>
Страхование сельскохозяйственных рисков в животноводстве	Воронежская область	Курская область	Московская область	<b>Тюменская, Калужская области, Республика Удмуртия</b>	Новгородская область	Костромская, Псковская, Тверская, Вологодская, области, <b>Камчатский край</b> , республики <b>Коми, Тыва</b>
В системе приоритетов развития сельского хозяйства региона агрострахование отсутствует	Краснодарский край	<b>Волгоградская, Саратовская, Белгородская, Оренбургская, Липецкая области, Алтайский край, Республика Дагестан</b>	Челябинская, Омская, Орловская, Пензенская, Тульская, Новосибирская области	Астраханская, Ульяновская, Курганская, Иркутская, <b>Кемеровская, Брянская, Нижегородская</b> области, республики Крым, Кабардино-Балкария, Красноярский край	Кировская, <b>Томская</b> , Ярославская, Смоленская, Владимирская области, республики <b>Карачаево-Черкесская, Марий-Эл, Адыгея, Северная Осетия – Алания, Хабаровский край</b>	<b>Ханты-Мансийский, Чукотский, Ненецкий, Ямало-Ненецкий</b> автономные округа, <b>Архангельская, Сахалинская, Магаданская, Мурманская</b> области, республики Хакасия, <b>Алтай</b> , Карелия, <b>Калмыкия</b> , Еврейская автономная область
* <b>Жирным</b> шрифтом выделены регионы, входящие в перечень субъектов Российской Федерации, территории которых относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 18–23.						

ному страхованию сельскохозяйственных рисков, когда получение государственной поддержки станет возможным только при наличии страхового полиса, должен увеличить удельный вес застрахованных посе-

ных (посадочных) площадей до 45%. В то же время сельхозпроизводители продолжают приобретать самый дешевый полис в целях получения доступа к другим видам субсидий.

## Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что потенциал действующей системы агрострахования до конца не раскрыт. Между регионами наблюдается значительная дифференциация в уровне реализации субсидируемого страхования сельскохозяйственных рисков. В наибольшей степени она проявляется в подотрасли растениеводства. Регионы с большими посевными площадями и высоким удельным весом растениеводческой продукции в наименьшей степени применяют данный механизм защиты от сельскохозяйственных рисков.

Региональный дисбаланс сельскохозяйственного страхования обусловлен многими причинами, в первую очередь различным производственным и природно-климатическим потенциалом. Проведенный анализ дает основание полагать, что среди факторов, определяющих региональную дифференциацию, наиболее значимыми для всех групп регионов в 2017–2018 гг. стали стратегические приоритеты и агропродовольственная политика субъектов РФ. В разрезе выделенных групп выявлено, что для регионов, входящих в первую и вторую группы, ключевым фактором, повлиявшим на снижение показателей агрострахования, оказалось несовершенство методики выделения бюджетных средств в рамках «единой субсидии». Показатели агрострахования в регионах четвертой, пятой и шестой групп в 2017–2018 гг. остались практически неизменными по сравнению с аналогичными показателями за предыдущие годы.

Основными направлениями сокращения существующей дифференциации являются совершенствование методики оценки рисков и нормативно-правовой базы страховой деятельности; расширение сети организаций, осуществляющих страхование сельскохозяйственных рисков в регионах, с широким набором страховых продуктов, применимых к различным субъектам хозяйствования; формирование многоуровневой структуры видов и форм агрострахования. Последнее особенно значимо для регионов, в структуре производства растениеводческой продукции которых преобладают малые и средние сельхозпроизводители. Для сельхозпроизводителей в субъектах с небольшими посевными площадями и находящихся в зоне рискованного земледелия наиболее актуальным будет развитие агрострахования с государственной поддержкой с преобладанием в оплате страхового взноса доли субсидий за счет средств регионального бюджета. Позитивный опыт Республики Саха (Якутия) и ряда пилотных регионов подтверждает эффективность такого подхода.

Для развития самого механизма агрострахования важно улучшать кадровое обеспечение страховых компаний и подготавливать специалистов, знающих отраслевую специфику, а также предоставлять свободный доступ к информации и активно применять цифровые технологии при организации страховой деятельности. Это будет способствовать формированию новых моделей страхования сельскохозяйственных рисков, отвечающих современным тенденциям развития аграрной экономики.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Roberts R. *Insurance of Crops in Developing Countries*. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2005. 78 p.
2. Порфирьев Б.Н., Юлдашев Р.Т. Становление системы агрострахования в России: ключевые проблемы и наметки решений // Рос. экон. журн. 2010. № 6. С. 35–43.
3. Порфирьев Б.Н., Макарова Е.А. Экономическая оценка ущерба от природных бедствий и катастроф // Вестн. РАН. 2014. № 12. С. 1059–1068.
4. Hazell P., Pomareda C., Valdes A. Crop insurance for agricultural development: issues and experience. *American Journal of Agricultural Economics*, 1986, vol. 68, pp. 1040–1041. DOI: 10.2307/1242168

5. Ray R. *Agricultural Insurance: Theory and Practice and Application to Developing Countries*. 2nd Edition. Pergamon, 1981. 372 p.
6. Barnett B., Skees J. Region and crop specific models of the demand for federal crop insurance. *Journal of Insurance Issues*, 1995, vol. 18 (2), pp. 47–65.
7. Назарова А.А., Хожайнов Н.Т. Агрострахование: к концепции назревших преобразований // Рос. экон. журн. 2015. № 4. С. 85–90.
8. Назарова А.А. Совершенствовать государственную поддержку агрострахования // АПК: Экономика, управление. 2015. № 8. С. 87–93.
9. Sumner D., Zulauf K. *Economic & Environmental Effects of Agricultural Insurance Programs*. Ohio, 2012. 20 p.
10. Babcock A. *Crop Insurance. A Lottery that's a Sure Bet*. Washington, 2016. 14 p.
11. Балаш О.С., Балаш В.А. Пространственный анализ темпов роста региональных страховых рынков // Математическое моделирование в экономике и управлении рисками: сб. мат-лов III Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2014. С. 32–36.
12. Wang H., Tack J., Coble K. Frontier studies in agricultural insurance. *The Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice*, 2020. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41288-019-00156-4> (accessed 23.12.2019).
13. Боговиз А.В., Воробьев С.П., Воробьева В.В. Противоречия рынка агрострахования с государственной поддержкой // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 9. С. 44–48.
14. Богачев А.И. Развитие российского рынка агрострахования животных в условиях действия единой субсидии // Вестн. сельск. развития и соц. политики. 2018. № 2 (18). С. 34–36.
15. Крылатых Э.Н. Проблема экономических рисков в агропромышленном комплексе // Журн. агр. экономики и маркетинга. 2002. № 1. URL: <http://agriterra.net/section/19.aspx> (дата обращения 27.11.2019).
16. Morgan S.L., Marsden T., Morley A. Agricultural multi-functionality and farmers entrepreneurial skills: A study of Tuscan and Welsh farmers. *Journal of Rural Studies*, vol. 26, pp. 116–129. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2009.09.002
17. Кутенков Р.П. Ресурсное обеспечение интенсификации сельскохозяйственного производства в регионах России: макроэкономические соотношения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 2. URL: <http://www.iagpran.ru/datas/users/53598e81c282b98f4d840262c3d26e8a.pdf> (дата обращения 14.12.2019).
18. Коростелев В.Г., Кадомцева М.Е. Агрострахование как элемент климатически оптимизированного сельского хозяйства // Междунар. с.-х. журн. 2018. № 5 (365). С. 39–43.
19. Кадомцева М.Е. Влияние несовершенства нормативно-правового поля на эффективность агрострахования с государственной поддержкой // Факторы успеха. 2019. № 1 (12). С. 10–15.
20. Бурлаков В.Б. Проблемы развития страхования рисков сельскохозяйственного производства на кооперативной основе // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 8. С. 136–146.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марина Евгеньевна Кадомцева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук. Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94; e-mail: [kozyreva\\_marina@mail.ru](mailto:kozyreva_marina@mail.ru)

Вячеслав Геннадьевич Коростелев – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук. Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94; e-mail: vkor2006@yandex.ru

**Kadomtseva M.E., Korostelev V.G.**

## **REGIONAL DIFFERENTIATION OF DEVELOPMENT OF SUBSIDIZED INSURANCE OF AGRICULTURAL RISKS IN THE CROP PRODUCTION SUB-INDUSTRY**

*The insurance of agricultural risks, based on government support, is a crucial component of an organizational-economic mechanism of national agro-food complex development which promotes stabilization and improvement of agricultural producers' financial sustainability. In recent years, one of the main problems of agricultural insurance development has been a significant increase of regional differentiation. As the result, in many entities of the Russian Federation, budget funds, allocated for agriculture development, are not efficiently used, which hinders the achievement of required target indicators of crop and livestock production. The purpose of our research is to analyze regional features of agricultural insurance development and identify factors of interregional differences in the implementation of agricultural risk insurance programs, based on government support, in the crop production sub-industry. As the result of the research, using methods of mathematical and statistical analysis, six classification groups of regions of the Russian Federation were obtained and described. The efficiency of agricultural insurance in crop production was assessed. The factors, which have the largest impact on the existing regional differentiation of development of agricultural risk insurance with government support, were identified. An analysis of these factors' impact on the change of a place of agricultural insurance in the structure of priorities of Russian regions' agriculture development was carried out. Proposals, aimed at the reduction of regional differentiation in agricultural insurance development, were stated.*

*Insurance, regional differentiation, agriculture, risks, crop production, subsidy offers.*

### **INFORMATION ABOUT THE AUTHORS**

Marina E. Kadomtseva – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences”. 94, Moskovskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation; e-mail: kozyreva\_marina\_@mail.ru

Vyacheslav G. Korostelev – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences”. 94, Moskovskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation; e-mail: vkor2006@yandex.ru